

Горлов Ю.В., Поротов А.В., Бжания Д.С., Бжания В.В.

## ДРЕВНЕГРЕЧЕСКАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПАЛЕОГЕОГРАФИИ РЕГИОНА\*

Вопросы о характере и масштабах освоения древнегреческими переселенцами Северо-Восточного побережья Черного моря до сих пор остаются дискуссионными. Эта ситуация объясняется, как и для многих других регионов античного мира, двумя обстоятельствами. Во-первых, отсутствием достаточного количества сохранившейся информации в античной письменной традиции, и, во-вторых, отсутствием систематических археологических исследований, направленных на поиск и изучение памятников античной культуры. Предпочтение, в силу разных обстоятельств, отдавалось и отдается раскопкам поселений и могильников, оставленных местным населением.

По мнению подавляющего большинства грузинских коллег-археологов, в начале эпохи поздней бронзы на территории Западной Грузии складывается единая археологическая культура, которая достигла своего расцвета во второй половине II – первой половине I тыс. до н.э. Ее характерными чертами были высоко развитая бронзовая, а позднее железная индустрия, многоотраслевое сельское хозяйство, керамическое производство и деревянная архитектура. В античной письменной тради-

ции эта территория получила название Колхида. Распространение археологических памятников, по их мнению, свидетельствует о плотности населения на побережье, а в VI в. до н.э. в регионе складывается сильное в политическом и социально-экономическом отношениях государство – Колхидское царство. Эти и другие, связанные с ними обстоятельства, не позволили древнегреческим колонистам превратить свои апойки в обычные для античного мира полисы с соответствующей экономикой, основанной на освоении ближайшей сельской территории, развитых ремеслах, торговле и эксплуатации абorigенов. Основанные греками Диоскуриада, Фасис и Гюэнос были ориентированы на посредническую торговлю металлом, лесом, льном и другими “природными богатствами” Восточного Причерноморья. Влияние переселенцев было минимальным. Они не смогли “нарушить внутренний путь развития” местного общества или трансформировать его. Их оппоненты (А.И. Болтунова, Ю.Н. Воронов, Г. Лордкипанидзе) считают, что античная письменная традиция определенно указывает на основание милетянами Диоскуриады и Фасиса. Археологические материа-

\* статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований. Гранты №№ 01-06-80158 и 02-06-88000

лы свидетельствуют о том, что это произошло не позднее середины VI в. до н.э. в соответствии с существовавшей практикой выведения колоний. Существование в Фасисе храма Аполлона Гегемона и чеканка серебряной монеты подтверждают, что мы имеем дело с древнегреческим полисом со всеми присущими ему атрибутами. Они упрекают своих грузинских коллег в игнорировании сведений письменных источников и некорректных выводах, основанных на умозрительных конструкциях, неподкрепленных конкретными данными. Во-первых, античная письменная традиция не сохранила существенных сведений о существовании единого Колхского государства к моменту выведения древнегреческих колоний в регион. Во-вторых, если даже оно имело место, остается неясным, почему это помешало греческим колониям традиционно развиваться<sup>1</sup>.

Накопленные на сегодняшний день археологические материалы не свидетельствуют о значительном освоении побережья Сухумской бухты в период, предшествующий древнегреческой колонизации и формированию здесь крупного поселения городского типа. На территории современной Абхазии насчитывается около 20 поселений этого исторического отрезка и такое же количество могильников этого периода, а в окрестностях современного Сухума можно назвать лишь 3-4. При условии, что в каждом поселении находилось около несколько десятков жилищ, это свидетельствует о том, что в конце VII – начале VI вв. до н.э. социально-экономическое развитие общества

аборигенов переживает упадок. Об этом, во всяком случае, свидетельствуют сокращение размеров поселений местного населения, числа захоронений в соответствующих им могильниках, а также необъяснимая пока смена погребального обряда. Некоторые поселения, например, в устье р. Моква прекращают свое существование<sup>2</sup>. Мы не исключаем, что подобная ситуация была следствием скифских походов в Малую Азию. С основанием Диоскуриды местное население переживает подъем, который выразился в освоении ближайшей к древнегреческой апойки территории и в активных экономических отношениях. На V-III вв. до н.э. падает период экономического подъема в 200 км. зоне влияния древнегреческой колонии. Полоса последующего экономического упадка начинает проследиваться во второй половине II – I вв. до н.э. Археологических свидетельств о существовании сильного местного политического объединения нет. Да и трудно требовать от археологии прямых данных о социально-политической структуре Колхиды этого времени. Комплекс имеющейся информации позволяет осторожно предполагать, что аборигены переживали период перехода от родового строя к раннему государству, который определялся внутренним развитием местного общества и влиянием античной цивилизации. Ситуация неопределенная с решением вопроса о расселении известных из письменных источников племен., в частности, об этом свидетельствует нежелание грузинских коллег видеть генихов в Северной Колхиде.

Археологическая ситуация в районе устья р. Джикумур, где локализуется Гюэнос и вовсе свидетельствует об отсутствии местного населения с конца III – начала II тыс. до н.э. Стремление датировать появление греческого импорта V в. до н.э. было опровергнуто раскопками<sup>3</sup>. Их результаты подтвердили итоги работ М.М.Ивашенко в 1935-1936 гг., согласно которым уже на раннем этапе существования памятника привозная посуда преобладала над местной<sup>4</sup>.

Относительно недавно появилась третья, компромиссная по своему характеру точка зрения Г.Р. Цецхладзе<sup>5</sup>, согласно которой находки ионийской керамики конца VII в. до н.э. нельзя рассматривать как свидетельство проникновения ионийцев и основания ими поселений на побережье Колхиды, поскольку этих находок слишком мало. Скорее, по его мнению, речь может идти о торговых контактах аборигенов и греков после колонизации последними южного берега Понта. Согласиться с этим трудно, поскольку степень изученности памятников этого периода на побережье Кавказа оставляет желать лучшего, а используемая выборка археологического материала недостаточно репрезентативна для столь категоричных выводов. Древнегреческие переселенцы, по мнению Г.Р. Цецхладзе, лишь в середине VI в. до н.э. смогли основать на Кавказском побережье Черного моря свои полисы, которые в IV в. до н.э., оказавшись в неблагоприятных природно-климатических условиях, были вынуждены изменить свой характер и превратиться в торговые фактории.

Выразилось это в процессе заболочивания приморских равнин, что привело к экономическому кризису греческих полисов, которые ко II в. до н.э. окончательно ослабели или прекратили свое существование. В качестве одного из примеров Г.Р. Цецхладзе привел результаты археологического изучения городища у устья р. Джикумур в районе Очимчиры, которое идентифицируется с Гюэносом. Следует сразу заметить, что у нас нет достаточных оснований для утверждения подобного заключения, в соответствии с которым "жизнь полиса внезапно прерывается" в начале IV в. до н.э. Исследован всего лишь один из трех холмов, на которых располагается городище.

Свою идею Г.Р. Цецхладзе основывает на нескольких свидетельствах античных авторов (Ps.-Hippocr. De aëro, 22; Strabo, I, 3,7; XI, 2,17) и результатах отдельных археологических и палеогеографических исследований. В соответствии с ними, сильная заболоченность территории побережья стала проявляться именно с IV в. до н.э. с началом Лазской трансгрессии, во время которой относительный уровень моря поднялся на 4-5 м. К сожалению, нам не удалось найти в работах Г.Р. Цецхладзе ссылки на материалы, содержащие результаты изучения палеогеографического развития региона во второй половине I тыс. до н.э. Однако нам удалось выяснить, что для обоснования своих представлений, скорее была использована палеогеографическая схема Д.В. Церетели<sup>6</sup>, который в середине 60-х

гг. попытался соединить археологическую и геологическую стратиграфию Кавказского побережья. На общем фоне голоценовой трансгрессии им выделялись следы трех регрессивных фаз, разделенных фазисской и лазской трансгрессивными фазами, начало последней из которых (Лазской) он относил к IV в. до н.э.

В этой небольшой заметке мы хотели бы остановиться на палеогеографическом аспекте последней точки зрения, поскольку археологические материалы и письменная традиция неоднократно анализировались, но прежде этого сделать замечание о том, что археологических свидетельств о начале экономического, а затем и социально-политического кризисов древнегреческих колоний, таких как Диоскуриада, Гюэнос и Фасис, нет. Скорее наоборот, археологические исследования в окрестностях Диоскуриады (совр. Сухум) свидетельствуют о том, что в "период кризиса" (вторая половина IV – II вв. до н.э.) хора города и количество поселений на ней увеличиваются почти вдвое.<sup>7</sup>

Вопросы хронологии, масштабов и динамики развития Лазской трансгрессии, которой соответствует более известная *нимфейская трансгрессия*, не решены окончательно. Поэтому говорить о подъеме относительного уровня моря в IV в. до н.э. на 4-5 м., как причине экономического кризиса городов побережья, по крайней мере, некорректно. Тем более, строить на этом "аргументе" концепцию эволюции центров античной цивилизации Северо-Восточного Причерноморья.

Перейдем к конкретным палеогеографическим фактам. "*Лазская фаза*" голоценовой трансгрессии Черного моря была выделена Д.В. Церетели, который отмечая наличие четырех трансгрессивных фаз на общем фоне голоценовой трансгрессии, провел условную датировку этих фаз, используя в ряде случаев археологические материалы. В частности, производя сопоставление отдельных этапов развития голоценовой трансгрессии Черного моря с археологическими эпохами, лазскую трансгрессию он относил к раннему железному веку, фазисскую - к эпохе поздней бронзы, а новочерноморскую - к эпохе ранней бронзы и энеолиту. Таким образом, согласно схеме Д.В. Церетели, лазская и фазисская трансгрессивные фазы имели место в интервале времени от 3300—3400 до 2500—2600 л. н., что не подтверждается полученными данными об абсолютном возрасте этих фаз.

Обширный фактический материал по стратиграфии и хронологии позднеголоценовых отложений Колхиды позволил внести уточнения в схему Д.В. Церетели Ч.П. Джанелидзе.<sup>8</sup> В частности, возраст отложений фазисской фазы оказался 7900—8010 лет, т.е. фазисская трансгрессивная фаза имела место не в эпоху поздней бронзы, а в неолите. Новочерноморская трансгрессия - около 4100-3500 л.н., т.е. в эпоху средней бронзы, а *Лазская (нимфейская) трансгрессия* является региональным аналогом нимфейской трансгрессии Черного моря, которая началась в первые века нашей эры и соот-

носится с позднелинической эпохой.

Результаты проведенных в 70-80-е годы геолого-геоморфологических исследований на побережье Западной Грузии позволили существенно детализировать схему палеогеографического развития побережья Колхиды в позднем голоцене.<sup>9</sup> В частности, возникновение ландшафтов заболоченных низменностей на побережье Колхиды относится к возрастному рубежу около 6 тыс. л.н. при положении относительного уровня моря на 5-6 м ниже современного. В дальнейшем в ходе очередного этапа ускорения трансгрессии, относимого к эпохе средней бронзы (4.0-3.6 тыс. л.н.), относительный уровень моря достигал или даже незначительно превышал его современное положение. К этому периоду относится оформление морфологического и ландшафтного облика побережья, и, в частности, возникновение почти непрерывной полосы береговых валов, окаймляющих Колхидскую низменность и отделяющих от моря обширные лагунно-болотные пространства.

Характерной особенностью трансгрессивной фазы эпохи средней бронзы является относительно высокие темпы повышения уровня, которые согласно существующим оценкам<sup>10</sup> составляли 5-8 мм/год, т.е. около 50-80 см в столетие, что существенно повлияло на условия заселения прибрежных низменностей. Быстрое подтопление обширной прибрежной полосы суши и обусловило отступление поселений эпохи средней бронзы от побережья.<sup>11</sup>

В середине II тыс. до н.э. подъем уровня замедлился и даже сменился

его некоторым понижением, максимум которого приходится на I тыс. до н.э., о чем, косвенно, свидетельствуют относительно широкое присутствие следов поселений поздней бронзы-раннего железа на поверхности древних береговых валов, окаймляющих Колхидскую низменность.<sup>12</sup>

Согласно широко распространенным представлениям на рубеже эпох поздней бронзы – раннего железа отмечается регрессивная (*Фанагорийская*) фаза в изменении уровня Черного моря, ко времени развития которой относится начало древнегреческой колонизации Причерноморья. Однако вопросы о величине относительного понижения уровня, а также динамике изменения положения уровня во времени остаются до настоящего времени дискуссионными. В первую очередь это связано с отсутствием геоморфологических индикаторов более низкого положения уровня, что большин-



Рисунок 1

Изменения уровня Черного моря в позднем голоцене по материалам Колхидской низменности (по Джанелидзе, 1980). Исторические эпохи: I - энеолит, бронзы; II - ранней; III - средней; IV - поздней; V - раннего железа; VI - античности; VII - средневековья. Климатические периоды голоцена: Ат - атлантический; Sb - суббореальный; Sa - субатлантический.

ством исследователей связывается с их плохой сохранностью в условиях шельфа Кавказского побережья. Основанные же на косвенных, литологических признаках реконструкции изменения уровня оставляют широкий простор для интерпретаций, что и нашло свое отражение в существующем спектре величин понижения уровня в фанагорийскую регрессию: от 3-х до 13 м. При этом несомненна относительно высокая локальная изменчивость амплитуды понижения уровня за счет неотектонических процессов, которые, например, варьирует от -4 мм/год в районе Поти до 0.5-1.5 мм/год на побережье Абхазии.<sup>13</sup> В районах интенсивно погружающегося побережья эвстатическая составляющая могла в существенной мере компенсироваться неотектонической, что в целом приводило к сглаживанию эффекта относительного понижения уровня и сравнительно слабое его отражение в ландшафтно-геоморфологическом облике побережья. Подобная картина отмечается для большей части Колхидской низменности, где палеоботанические данные изучения прибрежных торфяников свидетельствуют о слабых изменениях условий торфонакопления, связанных с относительно небольшим понижением относительного уровня моря, амплитуды которого оценивается в 3 - 5 м.<sup>14</sup>

Данные об изменениях уровня в период поздней античности (нимфейская трансгрессия) крайне немногочисленны. Результаты исследований на побережье Восточного Причерноморья<sup>15</sup> показывают, что после

регрессивной фазы I тыс. до н.э. относительный уровень моря вновь приблизился к его современному положению в конце I тыс. н.э. Следует подчеркнуть, что палеогеографические данные свидетельствуют о сравнительно медленном подъеме уровня моря в период поздней античности - раннего средневековья без следов каких-либо резкого изменения в ландшафтно-геоморфологическом облике побережья, которые могли бы оказать влияние на изменение условий освоения прибрежной полосы низменностей. В результате суммарного повышения уровня с начала римского времени и до раннего средневековья оказалась затопленной сравнительно узкая полоса суши, шириной в первые сотни метров. Основным негативным последствием подъема уровня являлась сохранившаяся до настоящего времени тенденция к размыву и отступанию берегов под влиянием подъема уровня, темпы которого могли составлять 1,5-2 м /год.

В рамках проекта, посвященного палеогеографической и исторической реконструкции кавказского побережья Черного моря в античную эпоху, поддержанного РФФИ (грант 01-06-80158) для уточнения археолого-палеогеографической ситуации на побережье Сухумской бухты, нами были получены новые данные по строению толщи прибрежных отложений, предварительное рассмотрение которого позволяет уточнить некоторые вопросы палеогеографии побережья в историческое время.

На прибрежной низменности, занятой современным Сухумом; гео-

логическая ситуация несколько отлична от участков морского побережья Колхидской низменности. Результаты инженерно-геологических исследований верхней части толщи прибрежных отложений показали, что базальные гравийно-галечные пески, поверхность которых вскрыта на глубинах 6,5-7 м ниже современного уровня моря, перекрываются мощной толщей синих глин с прослоями торфа, возраст которого относится к эпохе средней бронзы. Залегающая над торфом толща "синих глин" отражает доминирование в прибрежной полосе лагунно-болотных условий, существовавших во время трансгрессивной фазы эпохи средней бронзы (первая пол. II тыс. до н.э.). Кровля "синих глин", залегающая на глубинах 0,5-1,0 м ниже современного уровня моря, практически повсеместно в пределах приморской полосы перекрывается культурными остатками ранней античности, что позволило отнести прекращение существования лагунно-болотных условий в пределах современной прибрежной полосы, связанного с относительным понижением уровня моря, к эпохе поздней бронзы, т.е. рубежу II – I тыс. до н.э..

С учетом наибольшей выявленной разведками глубины залегания культурного слоя ранней античности и затопленных остатков южных стен крепостного комплекса Севастополиса величина относительного понижения уровня моря в сер. I тыс. до н.э. может быть оценена в 6-8 м ниже современного. К сожалению, более определенные геологические

данные для реконструкции изменения положения уровня моря в первой половине I тыс. н.э. отсутствуют. Одновременно с этим, присутствие на дне моря затопленных остатков крепостных сооружений римского времени указывает на то, что подтопление прибрежной полосы в ходимфейской фазы трансгрессии приходится на вторую половину I тыс. н.э., что согласуется с геологическими данными, полученными по району п-ва Пицунда.<sup>16</sup>

Таким образом результаты геологических исследований побережья Восточного Причерноморья показывают, что надводные береговые образования, соотносимые с "нимфейской стадией" голоценовой трансгрессии, имеют абсолютный возраст около 1.3-1.5 лет назад (калиброванные даты – XII-XIII столетия), что определяет возрастной рубеж, когда относительный уровень моря приблизился к его современному положению. Исходя из этих данных, можно сделать два основных вывода, касающихся палеоэкологических последствий лазской (нимфейской трансгрессии). Во-первых, при подобных пространственно-возрастных границах этой трансгрессивной фазы, средняя скорость повышения уровня моря (даже с учетом тектонического погружения) едва ли превышала 1 мм/год, т.е. ни в кое мере не может рассматриваться как катастрофическая. Во-вторых, относительный уровень моря приблизился к его современному положению лишь в пост-античную эпоху, поэтому основные негативные последствия подъема уровня на прибреж-

ной полосе (подтопление прибрежных низменных территорий, размыв берегов и т.п.) начали проявляться в раннесредневековое время и вряд ли могут быть приняты во внимание при рассмотрении палеоэкологической ситуации в эпоху античности. Косвенным подтверждением этого может служить результаты археологических исследований в прибрежной полосе современного г. Сухуми, проведенных М.М. Трапшом и показавших отсутствие следов воздействия моря в последова-

тельности культурных слоев поздней античности.<sup>17</sup>

Таким образом, рассмотренные кратко основные результаты палеогеографического изучения побережья Колхидской низменности в античную эпоху не дают оснований для обоснования предположений о резком (негативном) изменении геоэкологической ситуации на побережье, связанной с развитием одной из трансгрессивных фаз ("лазской", "нимфейской") в изменении уровня Черного моря в историческое время.

### Примечания

1. См. "Проблемы греческой колонизации Северного и Восточного Причерноморья. Тбилиси, 1981"; Демографическая ситуация в Причерноморье в период Великой греческой колонизации. Тбилиси, 1981 и др.
2. Квириквелия Г.Т. Очамчире и его окружение в VIII-V вв. до н.э. // Демографическая ситуация в Причерноморье в период Великой греческой колонизации. Тбилиси, 1981.
3. Шамба С.М. Гюноз. Тбилиси, 1988.
4. Иващенко М.М. Исследование архайских памятников материальной культуры в Абхазии // Изв. НИИК, 1935, вып.3.
5. Цецхладзе Г.Р. Греки в Колхиде (экономические и культурные взаимоотношения в VI-II вв. до н.э. Автореф. Диссертации на соискание ученой степени к.и.н. М., 1993, Он же. Греческое проникновение в Восточное Причерноморье: некоторые итоги изучения. I. VI-начало V вв. до н.э. // ВДИ, 1997, № 2, С. 100-116.
6. Церетели Д.В. Плейстоценовые отложения Грузии. Тбилиси. Мецниереба. 1966.
7. Воронов Ю.Н. Диоскуриада-Севастопольс-Цхум. М.: "Наука". 1980, 128 с.
8. Джанелидзе Ч.П. Палеогеография Грузии в голоцене. Тбилиси. "Мецниереба". 1980.
9. Джанелидзе Ч.П. Регулирование осадконакопления и рельефообразования в пределах приморской части Колхидской низменности. Тбилиси, ОИ ГрузНИИНТИ, 1989.
10. Dzhanelidze Ch.P., Meladze F.G., Russo G.E., Sakvarelidze V.V. Formation of Kolchida shore during sea-level rise // Coastline of Black Sea: Coastline of the World. Eds. O.Magoon and R. Kos'yan. Middle Town, Ca.: ASCE. 1993. p. 187-193.
11. Микеладзе Т.К., Барамидзе М.В. О некоторых итогах полевых исследований в Колхидской низменности в зонах новостроек // Археологические исследований на новостройках Грузии. Тбилиси. "Мецниереба". 1976. с.95-101.
12. Шамба Г.К. Абхазия в I тысячелетии до нашей эры. Сухум. Из-во "Алашара". 2000.
13. Никонов А.А., Энман С.В., Мишин А.В. Современные вертикальные движения земной коры на побережьях Черного и Азовского морей (по равномерным данным) // ДАН. 1997, т. 357. № 6. С. 818-822.
14. Джанелидзе Ч.П. К палеогеографии Колхидской низменности в голоцене // Четвертичная система Грузии. Тбилиси. "Мецниереба". 1975. с. 25-32.
15. Балабанов И.П., Измайлов Я.А. Изменение уровня и гидрохимического режима Черного и Азовского морей за последние 20 тысяч лет // Водные ресурсы. 1988. № 6. с. 54-62.



16. Балабанов И.П., Гей Н.А. История развития Пицундской лагуны в среднем и позднем голоцене // Палинология плейстоцена и голоцена. Л. Изд. ЛГУ. 1981. с.78-87).
17. Трапш М.М. Древний Сухуми // Труды в 4-х томах. Т.2. Сухуми. 1969.